

УДК 130.2:27-235:81`25

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ БИБЛИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

А.В. Лебедев

ФГБОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск

В статье рассматриваются вопросы переводимости Библии на различные языки с точки зрения разных переводческих и философских подходов – формально-эквивалентного и динамико-эквивалентного.

Ключевые слова: Библия, переводимость, формальный эквивалент, динамический эквивалент, библеистика.

Изучение Библии и различных аспектов перевода текстов Священного Писания на европейские языки продолжает оставаться одной из ключевых задач современной филологии. Широкий спектр дисциплин, проявляющих интерес к Библии и различным составляющим библейской картины мира, говорит о важности и значимости переводов Ветхого и Нового Заветов. Очень точно высказал эту мысль лорд Дональд Когган, архиепископ Кентерберийский с 1974 по 1980 гг.:

«В переводческой работе должны объединиться в святом союзе вера и наука. Усилия этого союза становятся приношением Богу, приношением молитвы – поскольку переводчик и перевод целиком зависят от Духа истины; приношением ума – благоговением перед старым и открытостью новому – да будут точность и простота путеводной звездой на этом пути; приношением чувств – прежде всего, чувства прекрасного, чувства языка» [3: 38].

По мысли О.В. Сушковой, особенность любого перевода состоит в том, что «он в той или иной мере следует двум совершенно разным системам переводческих норм: нормам иностранного текста (далее – ИТ), от чего зависит его адекватность оригиналу и нормам переводного текста (далее – ПТ), которым определяется его приемлемость для культуры, принимающей его в себя» [7]. Соглашаясь с исследователем, принимающим активное участие в дискуссии по поводу современной теории библейского перевода, отметим, что культурная составляющая при переводе (культурный контекст оригинала и переводного текста, наличие или отсутствие культурных параллелей, культурно обусловленные коннотации и т.д.) столь же важна, как и лексическая. Даже идеальный, с точки зрения переводчика и переводоведа, читатель переведённого текста – не тождественен читателю текста оригинала: они отличаются друг от друга прежде всего тем, что представляют две разные культуры. Возможны разные переводческие стратегии в отношении проблемы передачи культурных аспектов текста в процессе перевода, от сохранения «экзотизмов» до культурной трансплантации. По мнению Сушковой, переводчика подстерегают «две опасности: во-первых, навязывание культуре ПЯ (переводного языка) системы ценностей культуры ИЯ (иностранного языка); во-вторых, неверная интерпретация оригинала путем введения в него культурных идей, чуждых ему или нем отсутствующих» [там же].

Как и всякий текст, Священное Писание несет коммуникативную функцию, общаясь со своим читателем, к какому бы времени, культуре он ни принадлежал. Переводчик здесь выступает в роли посредника, поэтому нельзя не принимать во внимание читателя перевода. Баланс между этими двумя полюсами, соглашаемся с Сушковой, – «дело непростое, выбор каждый раз неочевиден и требует и смелости, и свободы, и чуткости – вопреки сложившимся нормам» [там же]. Передача текста Библии с одного языка на другой всегда связана с языковыми трудностями, что выражается в несоответствиях грамматического и лексического строя языков оригинала и перевода. Как пример можно привести существенные различия в грамматических категориях древнееврейского и русского языков, что не позволяет точно передать по-русски противопоставление определённых и неопределённых форм существительного; в то время как несовпадения в системе времён глагола вызывают затруднения при переводе с иврита на греческий язык. Сложность представляет также выработка словарных соответствий, в которых отражаются культурно-языковые различия, что привело к созданию подстрочников (пословных переводов Библии с лингвистическими комментариями).

Особую же проблему при интерпретации библейского текста в библеистике представляет значимость и сложность передачи содержательно-тематической составляющей самого текста. В частности, русский религиозный мыслитель Г.В. Флоровский в своей книге «Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии» утверждает, что «Бог встречает человека в истории, то есть в элементе человеческом, в самой гуще человеческого существования. Библия по существу своему книга историческая: это повествование о божественных действиях» [9: 618]. Ту же мысль высказывает и А. Мень, подчеркивая, что «Библия, таким образом, есть одновременно и Слово Божие и слово человеческое. Откровение преломлялось в ней через призму личности её авторов – живых людей, принадлежавших к определённым эпохам, испытавших на себе влияние окружающей среды, мышления и взглядов современников» [4: 213]. Очевидно, что многочисленные трудности, с которыми сталкиваются исследователи, переводчики Библии и рядовые читатели, – это временная пропасть, которая лежит между современным и библейским культурным, историческим и лингвистическим фонами. Например, лишь после изучения проблемы семейного и социального положения женщин в Коринфе в I в. н. э. становится ясно, что именно хотел подчеркнуть в своем послании Павел, анализируя конфликт, связанный с головным покрытием женщин (1 Кор. 11). Знакомство с античной концепцией рабства помогает осознать, что Павел не столько поддерживает такие установки, сколько выступает против них. Интерес в этом плане представляет новозаветное послание Филимону. Понимание иудейской концепции «воскресения» даёт возможность ответить на многие возражения современных скептиков относительно характера воскресения Иисуса Христа. Подобных примеров достаточно много, поэтому многие кажущиеся противоречия, трудности толкования Священного Писания можно с успехом разрешить, исследовав библейские историю, географию, народные обычаи и мировоззрение. Поверхностная же экзегеза текста Священного Писания приводит к богословским ошибкам, снижая духовную и практическую значимость Библии, её нравственную ценность.

В настоящее время существуют как частичные, так и полные переводы Библии почти на все языки и диалекты мира. Тексты Библии начали распространяться по всему миру благодаря влиянию христианства, а Реформация способствовала переводу её на языки народов мира. По данным Интернет-портала www.ubs-translations.org, международные Библейские Общества вовлечены в более чем 600 переводов на около 500 языков. В 1996 г. на Международном съезде Библейских Обществ была принята программа, согласно которой за десятилетие Библию планируется перевести целиком на каждый язык с более чем 500000 носителями. При этом Новый Завет должен быть доступен на любом языке с 250000 говорящими на нём, а отдельные книги Библии, – с 100000 носителей. Отметим, что «Британское и зарубежное библейское общество» к 60-м гг. XX в. издало полную Библию более чем на 200 языках мира, а Лондонское Библейское общество, основанное в 1804 г., опубликовало Библию на 270 языках (124 млн. экземпляров) к 1889 г. Со времен Иоганна Гуттенберга Библия была переведена и издана на более чем 2370 языках, на которых существует, по крайней мере, одна книга Священного Писания. Хотя это лишь половина из известных ныне мировых языков, данная цифра покрывает более 90 % населения планеты.

В начале XIX в. Священное Писание было доступно только на 68 языках; в настоящее время Библия переведена полностью на 438 языков, Новый Завет – на 1168. При этом частично Священное Писание переведено на 848 языков. Каждый перевод Библии на любой язык в той или иной мере подвержен влиянию религиозных, социальных и социолингвистических факторов, в связи с чем Ш. Абрамсон, израильский исследователь в сфере иудаистики, выделяет четыре основных вида библейских переводов: этнический перевод, перевод на общенародный язык, перевод на литературный язык, традиционный перевод. В краткой еврейской энциклопедии находим определения этих понятий [10]. Так, этнический перевод характерен для народов, не обладающих долгосрочной литературной и письменной традицией. Это, например, переводы на абхазский, ингушский, калмыцкий, коми-зырянский и другие языки (младописьменные языки). С одной стороны, совершенно оправданным выглядит стремление переводчиков адаптировать библейские тексты для понимания культур других народов. С другой, – такие переводы часто содержат большое количество элементов толкования, т.е. библейские образы передаются через элементы культур разных этносов. Например, «хлеб и вино» могут передаваться как «рис и вода», а греческое понятие «логос» (Ин. 1 – разум, слово, познание) – как «дао» (аналогичное понятие) в восточных культурах.

Перевод на общенародный язык, по мысли Абрамсона, подразумевает сообщества людей с более высоким уровнем общественной и языковой дифференциации и наличием литературной традиции. Такой вид перевода необходимо ориентировать на общедоступность текста для каждого представителя данной культуры. К этой группе исследователь относит такие переводы, как «Современная английская версия» Р. Братчера (1964–1966), русская «Библия» В.И. Кельсиева (1860), голландский перевод (1951), испанская «Современная версия» Х.Б. Пратта (1893), японская «Разговорная версия» (1952–1954).

Перевод на литературный язык также ориентирован на развитое общество с обширным культурным наследием, основывается на богатстве нацио-

нальной литературы и более высокий образовательный уровень. Примерами являются переводы на английский язык – «Новая английская Библия» (1961), итальянский – протестантская версия Дж. Диодати (1607–1641) и католическая – А. Мартини (1769–1781), китайский – перевод на литературный язык «вень ли» (1919), русский – Синодальное издание (1868–1875).

Традиционный перевод, основной предпосылкой которого, по Абрамону и Либману, является сакрализация библейского текста, также весьма распространён в развитых в социокультурном плане обществах. Сюда относятся канонизированные переводы: английские – Версия короля Иакова или Авторизованная версия (1611), Исправленная Стандартная версия (1946–1952); немецкий – переработанная Лютеровская Библия (1870–1892); церковнославянский – Елизаветинская Библия (1751); каждый из них сыграл свою роль в создании, развитии и укреплении той или иной христианской церкви, способствовал формированию богословской и литургической традиций.

В настоящее время в распоряжении учёных нет подлинных рукописей (оригиналов), написанных пророками, апостолами и евангелистами, хотя исследователи считают, что некоторые из этих манускриптов хранились в столице Египта, знаменитой библиотеке г. Александрии, но, наряду с другими ценнейшими документами (700000 рукописных книг (свитков) погибли во время пожара при вторжении арабских войск Магомета (646 г.). Так, Л. Канфора в своей книге «Исчезнувшая библиотека», интерпретируя свидетельства древних авторов, указывает, что разрушена была не сама библиотека, а погибли хранившиеся на складе манускрипты, которые ожидали погрузки [2: 44–45].

В связи с разнородностью христианского пространства и весьма неоднозначной оценкой современных переводов представителями различных конфессий сегодня всё большее и большее внимание уделяется соотношению многочисленных подходов к эквивалентности и библейской герменевтике, перевода и толкования. Особый интерес в связи с этим представляет концепция динамической эквивалентности (далее – ДЭ). Ю.А. Найда, которого по праву можно назвать «отцом-основателем» данной теории (хотя в последнее время сам учёный предпочитает называть свой принцип перевода «функциональной эквивалентностью»), считает ДЭ теорией, стоящей отдельно от герменевтики [1: 62]. Однако при этом он руководствуется нетрадиционным пониманием этой дисциплины. По его мнению, задача герменевтики – выявить параллели между библейскими истинами и современными событиями; её цель – выявить актуальность библейских истин и правильное отношение к ним верующего. Такое определение отличается от традиционного. Новый студенческий словарь Вебстера (Webster's New Collegiate Dictionary) определяет герменевтику как «изучение методологических принципов толкования», а экзегетику – как непосредственно «толкование, интерпретация отрывка» [13].

В последнее время теория ДЭ стала популярной, что побуждает нас более пристально взглянуть на соотношение её с методами толкования Библии. Следует рассмотреть данную теорию с трёх сторон: лингвистической, нравственно-этической и практической. Тем более, и русские переводы Нового Завета «Слово жизни» и «Благая Весть» во многом построены на принципах динамической эквивалентности. Разработка теоретических основ ДЭ как метода перевода и научной дисциплины началась с середины XX в., тем не менее,

влияние этой теории в связи с переводами Библии на английский язык начинает возрастать после 60-х гг. прошлого столетия.

Прежде всего, особенностью теории динамической эквивалентности является опора на методологические принципы, традиционно относящиеся к сфере библейской экзегетики. Перевод, согласно теории ДЭ, как подчеркивает Найда, состоит из трёх основных шагов: 1 – редукция текста оригинала, доведение его до самых простых и семантически ясных структур; 2 – передача с языка оригинала его смысла на язык перевода; 3 – создание стилистически и семантически эквивалентных выражений в языке перевода [5: 40–46].

Первый шаг включает в себя две части: анализ источника с точки зрения грамматических отношений и семантический анализ слов и их комбинаций. В своих публикациях Дж. де Ваард и Ю. Найда говорят о стандартных лексикографических приёмах с критической точки зрения, называя традиционные двуязычные словари неадекватными, так как, по их мнению, в них очень часто даны только буквальные, «подстрочные» переводы, в связи с чем смысл слов и выражений передаётся поверхностно. Они же критикуют словарь В. Бауэра, И. Арндта, Ф. Гингрича за то, что он бессистемно и неточно передаёт разнообразные смысловые оттенки слов.

Метод ДЭ предполагает адекватную передачу речевых функций того или иного высказывания, среди которых де Ваард и Найда выделяют: экспрессивную или выразительную (выражение чувств говорящего); когнитивную или мыслительную (размышления вслух); межличностную (установление статуса участников речевого акта и отношений между ними); контактную или фатическую (установление контакта со слушателем); информативную (передача информации); императивную (попытка изменить поведение слушателя); перформативную (изменение состояния или статуса объекта, например, фраза «Объявляю вас мужем и женой»); мотивную (в отличие от экспрессивной, вызывает определённую эмоциональную реакцию у слушателя); эстетическую (концентрация внимания на самом высказывании, прежде всего на его форме) [1: 179–183]. Придерживаясь традиционных определений герменевтики и экзегетики, следует признать, что теория ДЭ представляет собой герменевтическую систему. Соглашаясь, что любой перевод фактически в той или иной мере является толкованием текста оригинала, т.е. не прибегнуть к герменевтическим принципам просто невозможно. Однако разграничение толкования и перевода просто необходимо, так как любой, даже не отвечающий коммуникативным целям, перевод сможет по праву считаться таковым, если доля толкования в нем неоправданно завышена.

Традиционная методика перевода с использованием формальных эквивалентов сводит к минимуму толкование переводчика, сохраняя, по возможности, формальные структуры языка оригинала. Методика ДЭ в большей степени содержит толкование, чем при переводе формальными эквивалентами, и следовательно, может претендовать на звание герменевтической системы. Главным постулатом этой теории является принцип нивелировки двусмысленностей. С точки зрения А.Ф. Тайтлера, «имитировать неясность или двусмысленность оригинала – переводческая ошибка, и ещё большая ошибка – давать несколько значений» [8: 19]. Найда отстаивает теорию динамической эквивалентности, высказывая неудовлетворённость традиционной экзегетикой. В

связи с этим де Ваард и Найда называют первостепенной экзегетической задачей переводчика «определение, что текст означал для первоначальной аудитории. Было бы нечестным как перед автором, так и перед читателями сохранять двусмысленность фраз, которые могут быть истолкованы по-разному» [1: 122]. Сходную мысль высказал Д. Розетти, подчеркнув, что «перевод – это самый последовательный комментарий» [там же].

Сравнивая две переводческие методики, У. Л. Вондерли в книге «Популярные переводы Библии» называет формально-эквивалентный метод перевода «прямой передачей смысла», а динамически-эквивалентный – «косвенной передачей смысла», включающей декомпозицию и рекомпозицию, или анализ и реструктуризацию [14: 51].

Мы должны подчеркнуть, что главной причиной приверженности многих исследователей Библии теории динамической эквивалентности является попытка избежать двусмысленных толкований текста, которые допускались при использовании формально-эквивалентного метода. Так, Дж. Глассман приводит в качестве примера Псалом 1:1, где блаженным назван тот, кто «не стоит на пути грешных». Исследователь критикует данный перевод, утверждая, что «в современном английском языке фраза «to stand in the way of something or someone», первым значением которой является «мешать или служить препятствием», обозначает «стоять на пути у кого – или чего-либо». Тем не менее, значение данной фразы не ограничивается одним этим определением. Так, полный словарь Вебстера, среди прочих, даёт такое объяснение выражению «stand in the way of» – «встречать кого-либо; приветствовать или одобрять» [13]. Еврейское выражение «дружить, или иметь общность» передаёт именно эту мысль: «тот человек счастлив, который никогда не пойдет на компромисс с грехом» [6: 83]. Напротив, формально-эквивалентный перевод относится к двусмысленным фразам совершенно по-другому, стараясь сохранить тот же смысл, а возможно и двусмысленность, присутствующую в оригинале. Истолкование, на наш взгляд, является прерогативой читателя, которому придется обратиться за разъяснением к комментарию или священнослужителю.

Безусловно, в решении вопроса о принятии или отказе от того или иного переводческого подхода к Священному Писанию ключевую роль играет мировоззренческий аспект. Так, Найда указывает на существование двух типов герменевтических систем, основанных на Писании или на культурном контексте [12: 50]. Первая позиция исследователей в толковании Библии отталкивается от обстановки, языка и культуры времен прошлого. Вторая категория учёных и богословов опирается на современность, т.е. толкование в значительной степени зависит от текущих событий и культуры. Хорошим подтверждением последней позиции можно назвать точку зрения А. Тизельтона, который утверждает, что исходным пунктом при толковании текста является сам толкователь, анализирующий текст с учётом своего мироощущения, животрепещущих вопросов, которые он толкует в свете Божьей воли [там же]. Критикуя традиционный метод, Тизельтон стоит на позиции недопустимости рассмотрения текста лишь как пассивного объекта изучения читателем. Ч. Крафт идёт дальше, говоря о том, что «в разных культурах у людей возникают различные нужды, которые и заставляют читателя подходить к священному тексту с разными вопросами [11: 144–146]. Вследствие этого, по его мнению, «новое бого-

словие должно формироваться под влиянием вопросов, сформулированных толкователями для нужд данной культуры» [там же].

Таким образом, традиционная исходная позиция при толковании Священного Писания – историко-грамматическая интерпретация оригинального текста – всё больше подвергается сомнению. Становится очевидным, как отмечает Р. Томас, исследующий вопросы переводов Священного Писания, что «Библия многими толкуется не через призму незыблемого прошлого, а через призму изменчивого настоящего» [12: 63].

Итак, метод динамической эквивалентности тесно связан с герменевтикой и исходными богословскими позициями того или иного автора. Данная концепция выходит за рамки сугубо переводческой сферы, доказательством чего может служить использование таких терминов, как «ассоциативный» и «референциальный» смысл, а также «культурная трансляция». Р. Грейвс отмечает, что «любой перевод есть, по сути, ложь, потому что не существует двух языков с абсолютно эквивалентными экспрессивными средствами» [5: 40]. Тем не менее, часто эту проблему можно устранить путём применения близких эквивалентов, не прибегая лишней раз к толкованию и описательному переводу.

Список литературы

1. Ваард Я. На новых языках заговорят / Я. Ваард, Ю. Найда М.: РБО, 2005. 272 с.
2. Канфора Л. Исчезнувшая библиотека. М.: Возрождение, 1993. 189 с.
3. Когган Д. Перевод Библии со времен ранней церкви до наших дней // Перевод Библии: лингвистические, историко-культурные и богословские аспекты. М.: Ин-т перевода Библии, 1996. 38 с.
4. Мень А. Библиологический словарь: в 3 т. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. 555 с.
5. Найда Ю. Наука перевода // Вопр. языкознания. 1970. № 4. С. 40–46
6. Ньюман Б.М. Греческо-русский словарь Нового Завета. М.: РБО, 2000. 204 с.
7. Сушкова О.В. Установка на читателя: дискуссия в современной теории библейского перевода [Электронный ресурс]. URL: http://www.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id=945&art_id=8493&page=2&print=1 (дата обращения: 13.01.2009)
8. Тайтлер А.Ф. Принципы перевода. NY: Nelson, 1986. 243 с.
9. Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация: избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГА, 2005. 862 с.
10. Электронная еврейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=13178&query=%CF%C5%D0%C5%C2%CE%C4> (дата обращения: 15.02.2008)
11. Kraft C. H. Christianity in Culture. NY: Orbis, 1979. 427 p.
12. Martin R.P. Accuracy of Translation and the New International Version. Edinburgh: Banner of Truth, 1989. 426 p.
13. Merriam–Webster Online [Electronic resource]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed at: 14.03.2008)
14. Wonderly W.L. Bible Translations for Popular Use / W.L. Wonderly. London: United Bible Societies, 1968. 251 p.

**THE PROBLEM OF THE BIBLE TRANSLATION
IN LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS**

A.V. Lebedev

Mordovia N.P. Ogarev State University, Saransk

The article describes the issues of translation of the Bible into various languages from the point of view of two different translation and philosophic approaches – formal and dynamic equivalence.

Keywords: *the Bible, translation, formal equivalence, dynamic equivalence, theology.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Антон Валерьевич – кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва», e-mail: toshaleb@mail.ru